Раздался звук валуна, который под своим огромным весом полностью раздавил Водяного Серафима. Инь даже уворачивался от кусков камней, которые разлетались от удара. Его глаза Никс были деактивированы, чтобы сохранить энергию для последующих сражений. "Мы поймали его?!" спросил себя Инь. Уголком глаза Фен Каори увидел небольшую лужицу воды, смешанную с какой-то красной смесью, и тогда он понял, что это кровь Водяного Серафима Хая. Но это было очень подозрительно, так как кровь текла не естественным путем, казалось, что она живая. Быстро сообразив, он нарисовал на своем полотне молнию и направил ее прямо на разумную лужу крови и воды.

Как оказалось, это был сам Хай, который пытался отпустить свое старое тело, так как оно получило повреждения от массивного горящего валуна. Хай обладал способностью "вмещать" свою душу или сущность и сгущать ее в простую воду. Из-за этого его было невероятно трудно убить, так как он мог вырастить новое тело через несколько недель, но Истребитель не знал об этом, он думал, что ему не грозит смерть из-за этой его способности.

Но у Олкастера появилось ощущение ясности, как будто инстинкты подсказывали ему на всякий случай наэлектризовать лужу. Местность окрасилась в огненно-красный цвет от тлеющего пепла и дыма от горящей гигантской скалы, так что видимость теперь будет плохой. Молния Фен Каори вылетела из его полотна и теперь следовала за лужей воды. Это было последнее зрелище, которое Хай увидит перед своей неминуемой смертью. "Эти проклятые Истребители не знают, с кем имеют дело... Как только я выращу себе новое тело, я верну свою честь и лично буду охотиться на Танатоса и всех остальных Истребителей до края земли!" Он обернулся, потому что сзади к нему приближался яркий свет. Это был Фен Каори, молнии Оллкастера следовали за его лужицей тела.

Наконец, он достиг своей цели и потряс его до беспамятства, всеобщее внимание привлек вопль: Водяной Серафим, Хай, был уничтожен Инь, Оллкастером и еще одним завербованным Истребителем.

Инь не понял, почему Оллкастер просто бросил несколько болтов электричества куда-то в сторону валуна, но, увидев, как душа Водного Серафима покидает тело в распавшемся виде, понял, что произошло то же самое, когда он уничтожил своего первого Ангела на ферме. Адам заметил, что Хая больше нет с ними, и немного заикался. "Хм. Значит, они уже разобрались с Водяным Серафимом..." подумал он про себя, продолжая фехтовать против своего ученика и лучшего друга. Они были теми, кого он оставил, кого предал, на кого наступила его мечта. И он сделал бы это снова, если бы ему дали шанс, все ради продолжения своей мечты, все ради того, чтобы снова увидеть свою мать и увидеть ее улыбку, о которой он так мечтал. Время шло, и Адам Роза даже не мог вспомнить, как она звучала, ее голос, ее лицо, все в ней исчезало и забывалось, как песок времени. Но появление белого силуэта в его снах полностью изменило все это. Ее обещания побудили его совершить немыслимое, самые ужасные вещи, о которых он никогда не думал, что способен на такое. Бывали ночи, когда Адам думал о том, что бы с ним случилось, если бы белый силуэт не явился ему во сне. Если бы она не смогла доказать, что ей удалось оживить ребенка Ванта, что заставило его поверить в ее силы. Хотя Адам не жалел о том, что довел дело до конца, эта мысль все еще не покидала его. "Где бы я был сейчас, если бы остался дома со всеми...". Но было слишком поздно для сожалений, да и не было их вообще. Это были всего лишь мысли, сценарии того, что могло бы быть. Ничего больше и ничего меньше.

Звуки и лязг их мечей и рапир вернули его к реальности.

"Похоже, ты не воспринимаешь эту битву всерьез, Адам?" самодовольно спросил Истребитель

василисков, продолжая наступать и рассекать тонкой рапирой Жнеца. Он знал, что Адам Роза не может позволить себе блокировать атаки его великого меча из-за огромной разницы в размерах их оружия, если Адам будет делать это так часто, его рапира сломается под массой его клинка. Вместе с Лукеном, поддерживающим его широкие выпады и атаки, они оба сейчас держали Жнеца на задних лапах. Арес оглянулась назад, туда, где Хай сражался с Инь и остальными, и уже поняла это. Она больше не могла ощущать клетки Анимы Хая, поэтому оставалось единственное логическое объяснение - смерть ее дорогого брата. "Вы заплатите за это, наглые гребаные шуты!" воскликнула она, ударив Гектора Инсендиума ногой прямо в брюхо.

Это заставило блудного Истребителя Огня попятиться и сдержать дыхание. "Серафимы действительно находятся в своей собственной лиге, трудно найти отверстие, даже когда мы пытаемся задушить ее. Как же это раздражает..." подумал он про себя, прежде чем снова поднять свой боевой топор и ринуться в бой. "Вы оба, постарайтесь синхронизироваться с моими атаками, давайте прикрывать слабые места друг друга во время каждого взмаха наших клинков". сказал он. Это был первый раз, когда Гектор действительно пытался заявить о себе и о том, чего он хочет от миссии. Это удивило и Суну Идзанами, и Фауста Кейсуке, которые думали, что он собирается только сражаться и ничего не говорит о командной работе.

С помощью заклинаний Земли, наложенных Фаустом с помощью его гримуара, Суна и Гектор сдерживали ее, чтобы она не смогла сократить разрыв между ней и Фаустом. Хотя этих заклинаний было недостаточно, чтобы одолеть Серафима Войны, они все же доставляли ей неудобства в битве.

Ей пришлось направить пару своих чувств на то, чтобы увернуться от града камней и столбов, летящих прямо из-под земли.

Гектор наконец-то нанес точный удар, отбив ее левую ногу своим топором, зачарованным на сродство к пламени. "Мы оба воюем уже сколько времени? Я ни разу не задавался вопросом, сможем ли мы когда-нибудь поговорить с вами, ведь у Ангелов был только свой собственный мир, неумолимый и не желающий общаться с нами, людьми, но вы, Серафимы, вы совсем другие, вы можете говорить и показывать эмоции. Обе наши расы имеют общие клетки Анимы, это само собой разумеется, так сколько еще сходств у нас есть? Возможно, их больше, но раз уж вы не сотрудничаете, пытаясь отнять наши головы каждый раз, когда мы выходим за ворота, желая исследовать внешний мир, то я не забуду тела товарищей, на которых я сейчас стою, чтобы проделать этот путь...". Игнис Сильва вел монолог на Теневого Серафима, пытаясь поразить его своими метательными картами, зачарованными на огонь. Кай Синь и Рино обменялись позициями: от боя с оружием и ближнего боя до того, чья очередь произносить заклинания. Умбра не реагировал на слова Игниса Сильвы и вместо этого становился все более свирепым. Рот теневого серафима был полон острых зубов, которые он мог раздвигать, чтобы заглатывать предметы целиком, подобно голодному животному, не способному ни на что, кроме пожирания. Это было быстро, но Игнис понял одну вещь. Он оглянулся на Гэвина, поиздевался несколько секунд и усмехнулся. "Ты, ублюдок, интересно, ты тоже догадался об этом с самого начала? Тч." Он сказал. "Вы двое, отступите, мы собираемся закончить нудную жизнь этой твари с помощью наших собственных способностей - огненных атак". произнес Игнис Сильва с жуткой ухмылкой.

Впервые Умбра что-то почувствовал, конечно, он не был легко пойман их атаками, он держался на безопасном расстоянии.

Но ему казалось, что он еще больше играет на руку Игнису. Он никогда не пытался сражаться, руководствуясь логикой, он полагался только на свое физическое превосходство и

преимущество в скорости, когда дело доходило до борьбы с этими Истребительницами, но сейчас ему почему-то хотелось использовать свои мозги… Он встретился взглядом с Игнисом и понял, что лидер Сада Инферно что-то замышляет.

http://tl.rulate.ru/book/68421/2114293